

ДОСТОИНСТВО ТАЛАНТА

ВАСИЛИЙ БЕЛОВ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
«ЛИТЕРАТУРНОЙ УЧЕБЫ»

Уже около двадцати лет занимаюсь я профессиональным литературным трудом. Но до сих пор ощущаю неестественность положения. Становится как-то неловко, когда тебя всерьез называют писателем... По этой причине и уклоняюсь от публичных высказываний о писательстве. Разве недостаточно ясно говорят о взглядах, пристрастиях и прочих особенностях автора сами его писания? Почему нужно еще и писательство о писательстве? Но литератору, ставящему вопрос таким образом, очень трудно избежать упреков в снобизме и высокомерии. Поэтому я просто вынужден ответить на вопросы «Литературной учебы».

— Какую черту характера и таланта вы более всего цените в писателе?

— Лучше бы говорить об определенном, конкретном, как говорят ученые, писателе. Например, об Александре Твардовском, Василии Шукшине и т. д. А не о какой-то абстрактной писательской личности, отличающейся от неписателя лишь членским билетом. По-моему, таковой личности не существует нигде, помимо нашего воображения. А если так, то что можно сказать о характере и таланте? Тут бесконечное число всевозможных сочетаний. Ко всему этому на месте литературоведов я бы рассуждал только о таланте.

Помимо других свойств, подчас даже необъяснимых с точки зрения науки, в понятие «талант» входит, по-моему, и такое свойство характера, как мужество. Наступили времена, когда без этого свойства совершенно бесплодными оказываются даже самые богатые природные способности. Мне это свойство представляется не единственной и не главной, но обязательной составной частью таланта любого художника.

Если говорить о своих личных симпатиях, то мне, кроме мужества, нравятся в человеке свойства юмора и самоиронии, деликатно сочетающиеся с глубоким достоинством. В любом человеке, обязательно в писателе...

— В молодости вы писали стихи. Дал ли вам этот опыт что-нибудь как прозаику?

— Наверное, не проходит бесследно ни один опыт. Прозаик, знакомый со стихотворством, пишет обычно ритмичнее и экономнее. Владимир Солоухин, не будучи поэтом, вероятно, не писал бы таких немногослов-

ных, превосходно ритмически и композиционно организованных рассказов. Но иные прозаики не пишут стихов, зато читают поэзию больше некоторых, причем и не бесталанных, поэтов. Такой опыт знакомства с поэзией тоже ведь не исключается для пишущих прозой. Сами по себе краткость или ритмичность еще ничего не значат, нужна свежая и смелая мысль, неповторимое настроение и много других, не имеющих даже и названия особенностей.

— Какие советы вы могли бы дать молодым, начинающим писателям?

— Давать советы, да еще писателям — это очень самонадеянно. Во всяком случае, сам бы я не стал выслушивать никаких советчиков. Можно дать только один совет — не писать, но в этом случае речь пойдет, по-видимому, не о писателях, а о каких-то других людях. Лучшая помощь начинающему писателю — это напечатать его произведение. Я бы назвал такого автора не начинающим, а молодым (по возрасту), не печатавшимся, но талантливым. Глубоко убежден, что талантливый человек сам, лучше кого бы то ни было видит свои недостатки (это тоже одно из свойств таланта), что он имеет способность к самопознанию, а следовательно, и к самокритике и к саморазвитию. Мне смутно думается, что самоцель (во что бы то ни стало буду писателем) и подобное саморазвитие взаимно уничтожаются.

Вологда. 19 января 1981 года

